

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

СКАЗКИ СТАРОЙ ФРАНЦИИ

для

детей

Пересказ
Ольги Тихоновой
Художник
ТАТЬЯНА НИКИТИНА

*книги
Вилли
Винки
Москва
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Хитроумный пёс Куртийон-Куртийет
Сюивон-Сюивет

7

Про королька, про зиму,
про орла и про королевского сына

21

Прекрасная Жанетон

41

Принцесса Маркасса и птица Дредейн

53

Правдивая птица

77

Рике Хохолок

91

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

103

ДОБРАЯ АНЕТТА

121

ПОРТНОЙ И ВИХРЬ

133

ПРИНЦ И КОНЬ БАЙЯР

151

ЗАМОК ДЬЯВОЛА

167

ЗОЛОТОЙ ДРАГУН

185

ЭУЗН КОНГАР

201

Хитроумный пёс Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет

В далёкие-далёкие времена жил да был дровосек, которого звали Пьер. И был этот дровосек так беден, что даже голодной мыши в его жалкой лачуге нечем было поживиться. Частенько он ломал голову над тем, как прокормить свою семью — жену, двух сыновей-погодков и маленькую красавицу дочку Мари. Думал-думал, да так ничего придумать и не мог.

Одно только богатство было у бедного дровосека — собака, которую звали Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет. Странное это имя дала ей живущая в здешних лесах колдунья. А ещё наказала дровосеку беречь эту собаку пуще всего на свете.

Хотите верьте, хотите нет, но с тех самых пор собака эта стала разговаривать, да так хорошо говорила, как мы с вами.

И вот наступил, на несчастье, год, когда зима пришла слишком рано, и была она такой холодной и голодной, что дровосеку и его семье пришлось совсем худо. С приходом декабря сугробы намело по самые окна жалкой лачуги. Из еды у семьи даже хлебных крошек не осталось, лишь в кладовке в мешке несколько сухих горошин катаются. Понял тогда дровосек, что эта зима и станет для них последней. Горько заплакал он и пошёл к жене:

— Ах, милая моя жёнушка, что же нам делать? Нет у нас денег даже на то, чтобы маленький мешочек муки купить. В лесу все дороги замело, деревья морозом сковало — ни хвороста набрать, ни дров нарубить. Боюсь, что долго мы так не протянем. А коли так, давай отведём детей подальше из дому. Бог милостив, авось их кто-нибудь подберёт.

Услышав такие слова, зарыдала жена дровосека ещё горше мужа. Но делать нечего, пришлось соглашаться. Решили они на следующий день увести детей из дома и пошли спать.

Однако стоило только дровосеку и его жене уснуть, как их верная собака Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет разбудила детей и пересказала им всё, что слышала.

Бедные дети были ни живы ни мертвы от ужаса и залились горькими слезами.

— Не плачьте, милые мои, а то не ровён час разбудите своих родителей. Лучше послушайте, что я вам скажу. Пусть

кто-нибудь из вас потихонечку встанет, проберётся в кладовку, возьмёт там оставшийся сухой горох и спрячет его в карман. А там поглядим, что из всего этого выйдет.

Утром дровосек с женой разбудили детей и велели им собираться в дорогу.

— Пойдёмте в лес, — сказал им дровосек, едва сдерживая слёзы. — Нам нужно набрать побольше хвороста, чтобы не замёрзнуть.

Делать нечего, дети оделись и пошли вслед за отцом, хотя и страшно им было так, как никогда раньше не было. Слава богу, за ними увязался Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет. Как только они отошли от дома, мудрый пёс бросился к брату, который нёс в своём кармане сухие горошины, и прошептал:

— Бросай горошины на снег, по ним мы домой вернёмся.

Долго шли они по лесу, пока дровосек завёл своих детей в самую чашу и там их бросил. Когда дети поняли, что остались одни, то зарыдали от страха.

— Не плачьте, — сказал им Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, — слезами горю не поможешь. А лучше лезьте-ка в это дупло. Там тепло и сухо, а значит, можно провести ночь. Я же останусь здесь и стану охранять вас.

Дети послушались пса и полезли в дупло огромного дуба. Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет же не смыкал глаз всю ночь и охранял детей так хорошо, что ни один волк не осмелился приблизиться к дереву.

Наутро мудрый пёс разбудил детей, и они отправились в обратный путь. А надо сказать, что в тот же день один из здешних крестьян отдал несчастному дровосеку деньги за работу, которые не мог с самого лета отдать, так как сам был очень беден. Обрадовался было дровосек, но потом сердце его сковал ужас, лишь только он подумал о своих бедных детях. Рассказал он обо всём жене, и горько пожалели они о содеянном.

— Ах, если бы только наши милые детки были с нами, какой бы я им сейчас вкусный суп сварила! — причитала жена дровосека.

И только она это сказала, как распахнулась дверь их лачуги и на пороге появились дети. Радости дровосека и его жены не было предела.

Однако время шло, деньги быстро закончились, а новым неоткуда было взяться. И снова затосковал дровосек, снова начал подумывать о том, что, видно, не суждено им пережить

эту зиму. И вот, когда из еды у них остались лишь сухие крошки, дровосек снова подошёл к жене с такими словами:

— Боюсь, моя милая жёнушка, нам всё же с судьбой не сладить. Не могу смотреть на то, как мучаются наши дети. Уж пусть их лучше волки съедят, чем они медленно и страшно будут умирать от холода и голода.

Заплакала жена дровосека, но делать нечего — согласилась с мужем.

Но умный пёс снова подслушал разговор; когда же настала ночь, разбудил он детей и обо всём им подробно рассказал.

— Не осталось у нас даже сухого гороха, — сказал в конце Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, — а потому соберите крошки. Бог даст, они нам помогут.

Наутро дровосек опять велел детям одеться и повёл их в лес, где и оставил. Дети переночевали в том же самом дупле, а верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет охранял их так хорошо, что ни один волк, медведь или лиса не осмелились

приблизиться к дереву. Однако той ночью сильно потеплело, пошёл дождь, и наутро дети и мудрый пёс увидели, что дождевая вода размочила все крошки и смыла все следы. Как же теперь найти дорогу домой?

От страха бедные дети даже не могли сдержать слёз, но мудрый пёс не унывал:

— Как бы ни было вам печально, милые мои, но слезами горю не поможешь. Давайте-ка пойдём вперёд. Глядишь, рано или поздно из леса выход найдём.

Сказано — сделано. Шли-шли, шли-шли, уже и солнце садиться начало, а лес становился всё гуще и непроходимее.

— А ну-ка, — сказал мудрый пёс, — пусть кто-нибудь из вас, мои милые, залезет на дерево да посмотрит по сторонам — может, дом наш где-то поблизости.

Так и сделали. И как только один из сыновей дровосека забрался на вершину дерева, так сразу же он увидел могучий мрачный замок, к которому со всех сторон подступал лес.

Не очень-то им хотелось идти в этот замок, но делать нечего — надвигалась ночь, и с каждой минутой становилось всё холоднее и холоднее. Вскоре путники вышли напрямиком к огромным воротам, в которые не преминули постучать.

Спустя некоторое время ворота им открыла безобразная старуха — страшнее её, должно быть, не сыскать было и на всём белом свете.

— Кто вы такие и зачем пришли в мой дом? — спросила она.

— Мы заблудились в лесу и теперь ищем место, где бы мы могли укрыться до утра. Просим вас, добрая женщина, не гоните нас прочь. Позвольте нам переночевать хоть в хлеву на соломе, — ответили дети.

— Что ж, заходите, — согласилась старуха, — только перед тем, как вы переступите этот порог, я должна вас предупредить: здесь живёт не кто иной, как сам чёрт. А я — его жена. По нраву ли вам будет такое соседство?

— Ах, добрая женщина, — не отступали дети дровосека, — мы так замёрзли и устали, что нам теперь по нраву придётся любое соседство. К тому же таким, как мы, беднякам не пристало привередничать.

— Ну, будь по-вашему, — согласилась старуха и провела их в замок.

Верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет увязался следом.

Старуха накормила их ужином, да таким вкусным, какого они отродясь не ели. А потом отвела в уютную комнату и уложила спать, велев им перед этим надеть соломенные ожерелья.

Дети с любопытством принялись осматриваться и увидели, что в этой же комнате спят уже три девочки, шеи которых украшают прекрасные золотые ожерелья. Дети принялись было шёпотом обсуждать события прошедшего дня, но вскоре усталость взяла своё, и они крепко заснули.

А меж тем домой вернулся чёрт.

— Чую я, пахнет здесь человеческим духом, — сказал он жене, как только переступил порог.

— Твоя правда, — согласилась его жена. — К нам на ночлег попросились трое детей, и я их впустила.

— Ну что ж, — обрадовался чёрт. — Это ты славно придумала. Будет мне на завтрак прекрасное жаркое.

С этими словами чёрт кинулся в комнату, где спали дети, но верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, услышав, о чём чёрт говорит с женой, опередил его и разбудил детей.

— Ну-ка быстро поменяйте свои соломенные ожерелья на золотые, что надеты на чёртовых дочках, — велел мудрый пёс.

Дети сделали всё, как он велел. И только они легли обратно в кровать, как в комнату ворвался чёрт. Он кинулся было к детям дровосека, но увидел у них на шеях золотые ожерелья, блестевшие в пламени камина, и сослепу решил, что это его собственные дочери лежат. Тогда он схватил своих детей в охапку, посадил в огромный мешок и бросил в подвал.

После этого довольный чёрт отправился спать, думая о том, какое прекрасное жаркое ждёт его поутру. Когда же они с женой захрапели на весь дом, Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет бросился к детям и велел им быстро собираться. А как только они выбрались из замка, мудрый пёс посадил их на спину и помчался что было сил.

А чёрт тем временем поднялся ни свет ни заря — уж очень он проголодался за ночь.